

Когда мадам Го услышала это, она была в таком бешенстве, что её лицо побледнело.

«С самого начала именно ты попросил меня выдать Цзинь-эр за тебя замуж. Ты – мужчина, а мужчина должен быть верен своему слову. Теперь же ты пытаешься вернуть свои слова обратно?»

Цзэн Монань сказал, будто бы это было очевидно: «Мадам, разве вы не слышали фразу: “Ведите себя соответственно ситуации”? Цзинь-эр теперь не подходит для того, чтобы войти в семью Цзэн! Если мадам всё ещё хочет говорить о свадьбе, тогда, пожалуйста, позвольте мне попросить руки старшей молодой мисс!»

Затем он с чувством обратился к Е Цинли: «Цинли, теперь ты понимаешь? Я уже сказал правду, так что, пожалуйста, пообещай мне, что выйдешь за меня!»

Он встал прямо перед Е Цинли и сказал, слегка прикрыв глаза: «Мои чувства к тебе пылают, словно солнце в небе. Если ты мне не веришь, то положи руку мне на сердце и проверь, горячее ли оно»

Сказав это, он потянулся, чтобы схватить руку Е Цинли и притянуть её ближе к себе.

Е Цинли ухмыльнулась.

Взмахнув рукой, она залепила Цзэн Монаню пощёчину!

«Молодой господин Цзэн, я думаю, что, возможно, у вас проблемы с памятью. Вы забыли, что сделали со мной в прошлом? Или, может быть, вы специально забыли об этих вещах, но я помню их все очень ясно, каждую из них. Позвольте мне сказать прямо, у меня нет к вам никаких чувств!»

Она холодно отряхнула рукава.

«В будущем вам бы лучше держаться от меня подальше!»

Е Цзиньли выступила вперёд, закричав:

«Почему ты ударила брата Нань?!»

Она поспешила к Цзэн Монаню:

«Брат Нань, тебе больно?»

Она повернулась и попыталась схватить Е Цинли: «А ну не смей уходить!»

Цзэн Монань быстро схватил её за руку.

«Прекрати! Тебе не позволено её трогать!»

Он резко дёрнул Е Цзиньли назад.

«Ты с ума сошёл? Я пытаюсь помочь, почему ты меня останавливаешь?» - сердито воскликнула та.

«Так, оказывается, тебе нравится эта сучка! Скажи мне, что ты обо мне думаешь? Что ты обо мне думаешь?!»

Она протянула руку и расцарапала ею лицо Цзэн Монаня.

Их обоих только что выудили из пруда, они были похожи на мокрых куриц, но это не остановило их от того, чтобы вновь начать ссору.

Они начали тянуть друг друга за одежду, царапаться, дёргать за волосы...

Движения Цзэн Монаня ничем не отличались от уличных баб.

Мадам Го закричала: «Что вы все делаете? Бегом разнимите их!»

«Достаточно!» - раздался громоподобный голос.

Е Чжунтай, глава семьи Е, наконец прибыл.

«Вы все, посмотрите на себя!»

Он зыркнул на Е Цинли: «Теперь тебе лучше, после того, как ты причинила столько неприятностей семье?»

Начиная с того инцидента, Е Цинли и Е Чжунтай практически разорвали свои отношения дочери и отца.

Когда Е Цинли услышала слова Е Чжунтая, она небрежно сказала: «Глава семьи Е, я думаю, что вы обратились не к тому человеку. Очевидно, что этот инцидент произошёл перед моими глазами, но какое отношение к нему имею я?»

«Тогда ты не должна была бить свою сестру!»

«Я, как старшая сестра, поучаю свою младшую сестру. Это правое дело. Кроме того, если две псины будут драться прямо перед вами, если вы не отбросите их от себя подальше, то вам что, спорить с ними?»

Мадам Го задела её слова.

«Глава семьи, вы тоже это слышали. Она даже не принимает в серьёз эту наложницу! Она так неуправляема, разве это не дико?»

Е Чжунтай поднял руку, намереваясь ударить Е Цинли по лицу.

Но она тут же схватила его за руку.

«Глава семьи Е, прежде чем вы приступите к действиям, вам бы лучше тщательно их обдумать!»

Е Чжунтай вспомнил о браслете на её руке и опустил руку, после чего холодно произнёс: «За неуважение к своим старшим я наказываю тебя домашним арестом в резиденции Облака на семь дней! Тебе не позволено выходить наружу!»

<http://tl.rulate.ru/book/5590/697939>